

Законодательные барьеры ведения инновационной деятельности в России

Н. Н. Бутрюмова,
к. э. н., доцент
butryumovann@gmail.com

М. Г. Назаров,
к. э. н., доцент
nazarov.m.g@gmail.com

Э. А. Фияксель,
д. э. н., профессор,
зав. кафедрой, зав. Центра
предпринимательства
fiyaksel@gmail.com

**Кафедра венчурного менеджмента, Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»**

Участники инновационного процесса в качестве одного из основных сдерживающих факторов развития инновационной экономики в России выделяют несовершенство законодательства, регулирующего инновационную деятельность. Однако в литературе не отражены результаты эмпирических исследований, показывающих, в чем именно состоят проблемы, мешающие развитию инновационной деятельности в России.

В связи с этим в данной статье представлены результаты первого этапа исследования актуальных проблем в области российского законодательства, сдерживающих развитие инновационного бизнеса в России.

На основе кабинетного исследования, фокус-группы, а также экспертных интервью с основными участниками инновационной системы (представителями инновационных компаний и инфраструктуры поддержки инноваций) сформулированы ключевые барьеры в российском законодательстве в области обеспечения инновационной деятельности в России. В результате сформулированы гипотезы для второго этапа реализации исследовательского проекта, разработана методология исследования, сформулированы ключевые вопросы для проведения опроса основных участников инновационной деятельности, сформирована выборка исследования.

Полученные результаты исследования могут быть использованы в законотворческой деятельности органами власти как регионального, так и федерального уровня.

Ключевые слова: инновационное предпринимательство, законодательные барьеры, Россия.

Уровень инновационной активности в промышленности в среднем по странам Евросоюза 50%, в то время как в России этот показатель менее 10% [7]. Согласно результатам исследования инновационной активности российских предприятий, удельный вес инновационно активных компаний имеет значение около 11% в общем числе предприятий [8], что показывает слабое развитие инновационной экономики. Несмотря на реализацию стратегии инновационного развития, эксперты исследования РВК все еще утверждают, что в инновационной системе России существуют серьезные проблемы, требующие внимания со стороны не только государственных органов, но и всех участников инновационного процесса. Более половины экспертов считают, что правовой режим некомфортен для ведения бизнеса в инновационной сфере в России [9].

По мнению российского крупного бизнеса наиболее значимыми сдерживающими факторами развития инноваций являются, в том числе, бюрократия, несовершенство законодательства (в том числе и в

области защиты интеллектуальной собственности) и сложности экспортно-таможенного контроля, слабая поддержка государства [9].

В статистических сборниках мониторинга инновационной активности российского бизнеса среди факторов, негативно влияющих на развитие технологических инноваций в стране, являются неразвитость законодательства, неразвитость инновационной инфраструктуры и неопределенность экономической выгоды от использования интеллектуальной собственности [11].

По результатам исследования «GE Survey», российское бизнес-сообщество уверено, что государственная поддержка играет ключевую роль в развитии инновационной экономики в России. Тем не менее, только 29% респондентов полагают, что система государственной поддержки инновационной деятельности в России является эффективной. При этом 48% руководителей компаний считает, что регулирование торговли мешает более эффективной коммерциализации инноваций и только 45% согласны, что существующая

система защиты интеллектуальной собственности не мешает инновациям в России. Исследование GE в итоге показывает мнение респондентов о том, что законодательная среда нуждается в изменениях для развития инновационной экономики. Однако результаты исследования не конкретизируют существующие законодательные барьеры [16].

Исследования, посвященные законодательным барьерам, и законодательному обеспечению инновационной деятельности показывают, что данная проблема носит комплексный характер, объединяющий различные направления. Так, в литературе отмечают, что отсутствие системного законодательства — основной барьер в правовом аспекте инновационной деятельности.

Существует проблема правового определения понятия инновационной деятельности, в законодательных актах различного уровня нет единого определения. Стоит отметить, что до сих пор не принят федеральный закон об инновационной деятельности, проект которого обсуждается несколько лет. При этом в субъектах РФ сформулированы свои понятия, по которым осуществляется поддержка и регулирование этой деятельности.

В некоторых работах авторы пытаются сформулировать данные проблемы детальнее. Большинство таких исследований основываются на сравнительном анализе федеральных и региональных законодательных актов и утверждают, что федеральное законодательство уступает уровню развития региональных законодательных актов, которые более понятны и конкретны [12, 13]. Эти работы также отмечают нехватку комплексного и системного подхода к законодательству в сфере инноваций [14], выявляют некоторые несоответствия в законах и нормах [12].

Таким образом, можно заключить, что одним из основных сдерживающих факторов развития инновационной экономики в России является несовершенство нормативно-правовых и законодательных актов, стимулирующих и регулирующих инновационную деятельность. Однако в литературе не отражены результаты эмпирических исследований, показывающих, в чем именно состоят проблемы, мешающие развитию инновационной деятельности в России с точки зрения законодательного регулирования.

В связи с этим НИУ ВШЭ – Нижний Новгород предпринимает попытку изучить актуальные проблемы законодательного регулирования инновационной деятельности в России. На основе экспертных интервью с основными участниками инновационной системы (представителями инновационных компаний и инфраструктуры поддержки инноваций) планируется сформулировать ключевые направления совершенствования законодательного обеспечения инновационной деятельности в России.

В результате планируется выявить типичные проблемы, связанные с законодательным обеспечением, с которыми сталкиваются участники инновационной системы в своей основной деятельности. Будут проанализированы потребности участников инновационной системы в отношении совершенствования законодательного регулирования инновационной деятельности.

Полученные результаты могут быть использованы в законодательской деятельности органами власти как регионального, так и федерального уровня.

Сдерживающие факторы развития инновационной деятельности в России с правовой точки зрения

Понятие инноваций

Правовое поле России сильно изменилось с 1991 г. и продолжает развиваться в настоящий момент, все более приближаясь к правовым системам стран с развитой экономикой. Следует отметить, что на протяжении десятилетий российская экономика была излишне регулируема государством, результатом чего было отсутствие частной собственности и предпринимательства. Гражданский кодекс Российской Федерации стал первым важным шагом к изменению сложившегося правового фундамента рыночной экономики и предпринимательства в России (первая часть ГК РФ была принята в 1994 г.) [17].

Если правовым фундаментом предпринимательской деятельности является ГК РФ, то инновационная деятельность в России регулируется Федеральным законом № 127 «О науке и государственной научно-технической политике». Этот закон устанавливает определенные нормы для развития исследований и разработок, описывает исследования и разработки в качестве одного из этапов инновационного процесса. Однако, закон не учитывает другие этапы инновационной деятельности, такие как разработка, внедрение новой продукции, производство, маркетинг, продажи. Это упущение вызывает вопрос о том, являются ли эти направления деятельности «инновационными» в соответствии с законом?

Вопрос важен, поскольку в различных федеральных законах, которые влияют на развитие инновационной деятельности (законы, касающиеся коммерциализации НИОКР, налоговое законодательство, закон о государственных закупках, и др.), отсутствует четкое определение инновации, инновационная компания. Отсутствие четкого законодательного определения инноваций и инновационной деятельности влияет на многие направления развития российской инновационной экосистемы, в том числе, на развитие элементов организационно-производственной поддержки, которые получают государственное финансирование.

Вследствие отсутствия четкого законодательного определения на федеральном уровне, региональные законодательные органы разработали собственные определения инноваций. Однако, данные определения зачастую являются несогласованными друг с другом [12, 13].

Коммерциализация НИОКР

До 2009 г. в России не существовало инструментов трансфера технологий из государственно финансируемых организаций в коммерческие структуры (данная проблема была рассмотрена в отчете РВК [15]).

В 1990-х гг. два взаимоисключающих мифа о российской науке обсуждались как среди бизнесменов, так и среди представителей науки. Одни говорили об огромном коммерческом потенциале советского научного наследия, а другие о его «заумной» неадекватности. Наличие двух таких противоположных точек зрения само по себе свидетельствует о необходимости практических инструментов передачи компетенций из научной области, в основном финансируемой за счет государственных средств, в реальный сектор.

В России передача результатов НИОКР в течение многих лет осуществлялась хаотично и, в отсутствие регулирования, иногда не вполне законными способами. Ситуация усугублялась тем, что с одной стороны, интеллектуальная собственность, созданная на государственные деньги, находилась в несистематизированном виде, а ее создатели не занимались (по различным причинам) ее коммерциализацией. С другой стороны, компаниям часто приходилось изобретать различные «серые» способы для того, чтобы приобрести возможность использовать в своей деятельности разработки из государственных учреждений. Очевидно, что такие «теневые» механизмы трансфера технологий не могут быть драйверами развития инновационной экономики.

Одним из решений этой проблемы в Российской Федерации стало введение в действие Федерального закона № 217-ФЗ от 2 августа 2009 г. «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам создания бюджетными научными и образовательными учреждениями хозяйственных обществ в целях практического применения (внедрения) результатов интеллектуальной деятельности». Данный закон позволяет государственным научно-исследовательским институтам и государственным высшим учебным заведениям создавать и участвовать в технологических предприятиях, а также лицензировать интеллектуальную собственность, которая была создана на средства из федерального бюджета.

Закон предусматривает различные ограничения для государственных научно-исследовательских институтов и государственных учреждений высшего образования. Так, минимальная доля участия государственных научно-исследовательских институтов равна 25% для акционерного общества, или 33% для общества с ограниченной ответственностью. Эти доли не подлежат «размытию» на последующих раундах финансирования. Однако, данные ограничения распространяются только на НИИ, в то время как вузы могут согласиться на сокращение своих долей. Данное ограничение может представлять собой препятствие для развития технологического предприятия, созданного в соответствии с 217 ФЗ.

Трансфер технологий также регулируется Федеральным законом № 127 «О науке и государственной научно-технической политике» и Федеральным законом № 125 «О высшем и послевузовском образовании» с изменениями и дополнениями, которые предусматривают, что государственные научно-исследовательские институты и высшие учебные заведения могут только

выдавать лицензии на интеллектуальную собственность дочерним компаниям.

Однако по мнению Всемирного банка: «...трансфер технологий может быть усилен путем присвоения полной собственности (не только использования) государственным научно-исследовательским организациям, в том числе возможность передачи прав (при минимальных платежах для исследовательской группы)» [18], поэтому стоит рассмотреть внесение изменений в законы в этой части.

В соответствии со ст. 103 Федерального закона № 273, основатели дочерней компании могут договориться о стоимости передаваемой интеллектуальной собственности до 500000 руб. Однако, для любой оценки выше 500000 руб., закон требует независимой оценки. Однако, по мнению Всемирного банка, в России не существует квалифицированных независимых оценщиков интеллектуальной собственности высокой стоимости ИР [18]. Таким образом, закон устанавливает требование, которое рынок не в состоянии выполнить.

Вышеупомянутые законы также требуют от государственных научно-исследовательских и высших учебных заведений, вносить все доходы от дочерних компаний, например, дивиденды, доходы от продажи акций, лицензионные платежи, на свои специальные счета в казначействе. Для того, чтобы распоряжаться долями или акциями, необходимо предварительное согласие собственника. Можно предположить, что данные требования законодательства вызывают дополнительные трудности и обременения как для научных организаций, так и их дочерних компаний.

Система государственных закупок

Многие эксперты отмечают низкий спрос в России на инновационные продукты, особенно на товары за пределами ИТ-сектора [15]. Очевидно, что основным источником спроса на инновационные товары может являться российское правительство. Российский федеральный бюджет выделяет 6-7 трлн руб. [19], это около 30% бюджета в год на государственные закупки. Однако, 49% участников инновационной деятельности считают, что система государственных закупок препятствует инновациям [15]. Около 38% считают, что система госзакупок не имеет никакого влияния на инновационную деятельность [15].

Система госзакупок в России часто подвергается критике за то, что основным критерием заключения контракта является цена, а не инновационность или технологическое превосходство. Акцент на цене объясняется намерением снизить уровень коррупции путем создания простого, объективного стандарта. Однако, критики заявили, что этот нормативный акцент на цене, мешает государству закупать высокотехнологичные товары и услуги, тем самым лишая технологические стартапы потенциально прибыльной клиентской базы в России. Один эксперт даже сказал, в этом контексте, что «меры борьбы с коррупцией убивают инновации».

Федеральный закон № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ и услуг для

удовлетворения центральных и местных государственных требований», который вступил в силу с 1 января 2014 г., предусматривает значительные изменения закупочных процедур.

Новый закон требует от потенциальных поставщиков пройти конкурс за право участия в торгах за контракты на поставку инновационных продуктов [3]. Сторонники этого требования утверждают, что этот конкурс позволит определить реальных поставщиков инновационной продукции. Недоброжелатели же отмечают, что новые правила применимы только в области атомной и ядерной промышленности.

Таким образом, необходимо исследовать, насколько новый закон способствует или препятствует развитию спроса на инновации в России.

Еще одной причиной, почему система госзакупок не является локомотивом спроса на инновационную продукцию, является требование безопасности для государственных контрактов. Это требование предполагает залог в \$1,5 млн для участников торгов, что является непомерно большим бременем для малого и среднего бизнеса [15].

Экосистема должна быть нацелена на поддержку малых инноваторов, а не крупных компаний, которые могут легко выделить 2-3 млн для безопасности. В теории небольшой разработчик мог бы иметь поддержку от банка. Но законодательство требует, у банков были оборотные средства для каждого, безопасность которого они обеспечивают.

Интеллектуальная собственность

Следующая ключевая проблема — проблема интеллектуальной собственности. Законодательство, касающееся интеллектуальной собственности, содержится в IV части Гражданского кодекса РФ.

Перед вступлением во Всемирную торговую организацию в 2012 г. России пришлось изменить законы о правах на интеллектуальную собственность, чтобы отразить требования ВТО.

Тем не менее, более половины респондентов РВК заявили, что охрана интеллектуальной собственности в России находится на низком (33%) или очень низком уровне (21%) [15].

Однако эксперты предполагают, что проблемы с защитой интеллектуальной собственности в России не обязательно носят законодательный характер. Например, Игорь Невзоров, руководитель группы по интеллектуальной собственности «Эрнст энд Янг», — подчеркнул, что проблемы в правоприменительной деятельности Роспатента: он не выдает патента, если заявитель нечетко прописывает характеристики изобретения. Это не законодательное требование, а административная практика. В ответ на эту практику, компании раскрывают все детали своего изобретения. Такой уровень детализации позволяет подражателям, тщательно разобрать в продукте и придумать способы скопировать продукт, избежав при этом ответственности за нарушения прав интеллектуальной собственности.

Учитывая эту раздвоенность закона и правоприменительной практики, у участников инновационной

деятельности мало стимулов обращаться в суд по вопросам нарушения, например, патентных прав. И у компаний нет мотивации отслеживать нарушения в этой сфере.

Несмотря на то, что основные проблемы защиты интеллектуальной собственности лежат не в области законодательной, существуют и законодательные проблемы.

Статья 1398 ГК Российской Федерации не допускает судам изменять список авторов и правообладателей в патентной документации, а только предоставляет право для признания патента недействительным, в случае каких-либо неточностей в таких списках.

Статья 1374 Гражданского кодекса Российской Федерации не содержит условий, позволяющих оформить предварительную заявку на патент. Соединенные Штаты Америки — единственная страна, которая позволяет изобретателю, подать предварительную заявку на патент до изобретения продукта. Сторонники такой модели утверждают, что это правило позволяет изобретателю публично раскрывать идею и привлекать клиентов и инвесторов, без риска, что идея может быть скопирована.

Финансирование инновационной деятельности

Существуют определенные сложности с законодательной поддержкой венчурного инвестирования и деятельности бизнес-ангелов. В частности, высказывается мнение, что отсутствуют налоговые льготы для венчурных инвесторов или бизнес-ангелов.

Летом 2016 г. вступили в силу поправки в Гражданский кодекс РФ, вводящие в российское право такие инвестиционные инструменты как опционы, заверения об обстоятельствах и возмещение потерь. Однако, инвестиционные инструменты, принятые в западной практике, такие как опционы, конвертируемые займы, пока не получают распространения в российском праве. Интересно было бы узнать мнение инвесторов на этот счет.

В конце 2011 г. был принят Федеральный закон № 335 «Об инвестиционном товариществе» [2], который позволяет применять новую организационно-правовую форму для создания венчурных фондов и объединений частных инвесторов. Данный закон позволяет инвесторам избежать «двойного налогообложения», поскольку согласно данному закону инвестиционное товарищество не является юридическим лицом. Налогами облагаются только сами инвесторы. Он также допускает пассивные инвестиции для инвесторов (партнеров с ограниченной ответственностью) и дает возможности более гибкого управления самим партнерством.

ОАО РВК разработала комплект типовых документов для создания подобных структур в соответствии с новым законом. Однако пока сложно сказать, что этот закон широко применяется на практике. Высказывается определенная критика относительно правоприменения этого закона, и уже внесены некоторые поправки в него в 2013-2014 гг. По мнению экспертов, возникают следующие сложности. Во-первых, партнерство не

может изначально инвестировать в какую-либо иностранную или публичную компанию (однако закон не запрещает портфельной компании партнерства стать публичной). Во-вторых, есть существенные ограничения для партнеров с ограниченной ответственностью. В-третьих, физические лица не могут являться сторонами договора инвестиционного товарищества, ими могут быть только юридические лица.

Также необходимо рассмотреть проблемы, связанные с участием пенсионных фондов в качестве инвесторов венчурных фондов. Проблема рынка прямых и венчурных инвестиций в России заключается в нехватке отечественных партнеров с ограниченной ответственностью, которые играют важную роль в системе венчурного инвестирования. Основными инвесторами фондов прямых инвестиций за рубежом выступают пенсионные и страховые фонды. В России пенсионные фонды не вкладывают средства в такие фонды, отчасти потому, что пенсионные фонды сами по себе очень невелики, а также потому что не доверяют фондам прямых инвестиций [20]. В России на 2011 г., активы пенсионных фондов составили около \$51,3 млрд [21]. В соответствии с российским законодательством, пенсионным фондам разрешено инвестировать до 65% своих активов в акции. Однако, в настоящий момент, эта доля составляет только 10-20% [22]. Кроме того, пенсионным фондам, запрещается инвестировать в венчурные фонды. Это сейчас является предметом постоянного обсуждения в сообществе венчурных капиталистов.

Многие участники венчурного рынка заявляют, что российское законодательство должно обеспечить страхование венчурных капиталистов и бизнес-ангелов. За рубежом есть подобные инструменты, например, в США можно застраховать инвестиции, направленные в российские компании нефтегазового сектора (программа OPIС).

Налоговая система

Шестьдесят один процент (61%) опрошенных респондентов исследования РВК оценивают эффективность российской налоговой системы стимулирования инноваций и системы льгот «низкой» и «очень низкой». По мнению РВК эти ответы помогают сделать определенные выводы относительно целесообразности дальнейшей либерализации налогового режима для игроков инновационного сектора российской экономики.

В настоящее время существует льгота на страховые взносы определенных категорий компаний в соответствии с ФЗ-212, благодаря которой ставку налога снижается с 34 до 14% [6]. Чтобы претендовать на этот стимул, компания должна быть аккредитована государством, поступления от продажи программного обеспечения или услуг по разработке программного обеспечения должны составлять не менее 90% ее совокупного дохода, и минимальная среднесписочная численность должна быть равна 7 сотрудникам.

Компания, осуществляющая деятельность по НИОКР, приобретает некоторые налоговые преференции,

которые касаются освобождения от налога на добавленную стоимость, увеличения нормы амортизации для основных средств, увеличения вычета по расходам на НИОКР из налогооблагаемой базы.

Особые условия предоставляются компаниям – резидентам Сколково. В частности, резиденты Сколково могут получить возмещение уплаченных таможенных взносов (до полной компенсации). Также Сколково предоставляет налоговые каникулы по налогу на прибыль и подоходный налог: 10-летний подоходный налоговый льготный период для работников, пока резидент имеет доходы менее \$30 млн в год.

Подводя итоги обзора, можно сказать, что на сегодняшний день существует ряд проблем в области законодательного обеспечения развития инновационной деятельности в России. Если суммировать вышеописанные проблемы, то можно представить их в обобщенном виде:

- отсутствие четких критериев определяющих инновационную компанию;
- проблема технического регламентирования (инновационные идеи обеспечиваются техническим регламентированием с некоторым опозданием);
- отсутствие в законодательстве четких определений элементов инновационной инфраструктуры (технопарк, бизнес-инкубатор, акселератор) их целей, задач и способов их достижений;
- проблема госзакупок инновационной продукции (реализация федеральной контрактной системы);
- проблемы надежности защиты интеллектуальной собственности, правоприменение и функционирование судов по интеллектуальной собственности;
- проблема определения венчурного инвестирования. Отсутствие четких критериев эффективности инвестирования средств с государственным участием;
- проблема налогового регулирования бизнес-ангелов (двойное налогообложение);
- проблема бухгалтерского учета и налогового регулирования инновационных компаний (налоговые каникулы, особый налоговый режим для всех инновационных компаний, не только из области ИТ, учет расходов НИОКР, вопрос льгот по НДС);
- отсутствует система страхования рисков инвесторов.

Методология исследования

Исследование предполагает выявление отношения и мнений относительно законодательных барьеров для инновационной деятельности. В связи с этим качественные методы были выбраны для реализации данного исследовательского проекта.

Изначально проводился анализ зарубежной и отечественной литературы, отражающей выявленные проблемы в законодательном обеспечении инновационной деятельности в России.

Далее была проведена фокус-группа для определения блоков рассматриваемых вопросов в рамках исследования, а также потенциальных групп респондентов. Фокус-группа проводилась с участием представителей

инновационной системы России в рамках форума «Открытые инновации», который состоялся в Москве в октябре–ноябре 2013 г.

В результате данной дискуссии, а также телефонных интервью с экспертами по дополнительным вопросам, оставшимися непонятными по итогам фокус-группы, была разработана модель исследования. Было определено, что вопросы исследования должны лежать в таких областях инновационной деятельности как разработка инновационных продуктов, процесс трансфера технологий, функционирование инновационной инфраструктуры, налоговая политика и таможенное законодательство, защита интеллектуальной собственности, финансирование инновационной деятельности, система государственных закупок.

Сбор данных осуществлялся посредством персонального полуструктурированного, полужормализованного интервью с участниками инновационной системы из основных наиболее инновационно развитых регионов России.

Наиболее инновационно активные и инновационно развитые регионы России были определены по данным различных рейтингов инновационной активности и инновационного развития регионов:

- Рейтинг инновационной активности регионов, НАИРИТ, 2012.
- Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации, НИУ ВШЭ, 2014.

- Рейтинг инновационного развития регионов России для целей управления, АИРР, 2012.
- Рейтинг инновационного развития регионов РФ на основе данных государственной статистики, Информационно-аналитическое агентство «MATRIX-Prime», 2013.

Регионы, отмеченные во всех рейтингах как наиболее инновационно развитые, были выбраны для данного исследования: г. Москва, г. Санкт-Петербург, Республика Татарстан (г. Казань), Нижегородская область (г. Нижний Новгород), Томская область (г. Томск).

В качестве респондентов были определены руководители инновационных компаний; инвесторы, включая бизнес-ангелов и венчурные фонды; представители инфраструктуры поддержки (бизнес-инкубаторы, акселераторы, технопарки и т. п.); научные организации, генерирующие инновации (университеты, научно-исследовательские институты); государственные структуры. Для определения подходящих структур приняты определенные критерии (таблица).

Вопросы для интервью лежат в следующих областях:

- Вопросы коммерциализации результатов НИ-ОКР и трансфера технологий от университета к компаниям: проблемы создания спинофф-компаний университетами и НИИ, включая

Критерии отбора респондентов исследования

№ п/п	Группа респондентов	Критерии выбора	Респонденты	Количество для одного региона
1	Малые инновационные компании (spin-off)	Созданы в рамках 217-ФЗ или созданы на базе интеллектуальной собственности университета или НИИ. Малые (численность до 100 чел.)	СЕО	10
2	Другие малые и средние инновационные компании	Численность персонала до 250 чел. Компании, которые за последние 5 лет внедрили продукты или процессы, которые технологически новы для рынка. Наличие интеллектуальной собственности (ноу-хау, секреты производства, патенты)	СЕО	10
3	Крупные инновационные компании	Численность персонала от 250 чел. Компании, которые за последние 5 лет внедрили продукты или процессы, которые технологически новы для рынка компаний. Наличие интеллектуальной собственности (ноу-хау, секреты производства, патенты)	СЕО или другие компетентные лица (руководители профильных подразделений)	10
4	Университеты и НИИ	Университеты и НИИ региона, активно создающие спинофф-компании в рамках 217-ФЗ или помимо него	Проректор по инновационной деятельности или руководитель подразделения, отвечающего за коммерциализацию РИД вуза (ИТЦ, ЦТТ и т. п.)	2-3
5	Частные инвесторы (бизнес-ангелы)	Частный инвестор, который за последние 5 лет напрямую инвестировал свои собственные средства в малые инновационные компании и проекты	Инвесторы	1-2
6	Управляющие компании венчурных фондов	Инвестиционный фонд располагается в исследуемом регионе и инвестирует в проекты данного региона. Фонд инвестирует в инновационные компании ранних стадий	Управляющий директор фонда или его заместитель	1 (в случае наличия)
7	Пайщики венчурных фондов	Являются пайщиками региональных венчурных фондов, инвестирующих в инновационные компании	Представители пайщиков	1 (в случае наличия)
8	Технопарки, бизнес-инкубаторы	Территориальный комплекс научных организаций, проектно-конструкторских бюро, учебных заведений, производственных предприятий или их подразделений и сервисных организаций, способствующий развитию инновационных компаний – резидентов технопарка. Организация, занимающаяся поддержкой стартап-проектов молодых предпринимателей на всех этапах развития: от разработки идеи до ее коммерциализации	Руководитель технопарка/ бизнес-инкубатора	1-2

особенности процесса учреждения общества и дальнейшего управления им; процессы трансфера технологий.

- Проблемы в системе государственных закупок: участие инновационных компаний в государственных закупках инновационной продукции, организация конкурсов с ограниченным участием.
- Вопросы таможенного законодательства: сложности осуществления процессов импорта/экспорта.
- Вопросы защиты интеллектуальной собственности: проблемы судебных споров по интеллектуальным правам, наиболее удобные формы защиты интеллектуальной собственности в РФ, проблемы правоприменения, трансфера интеллектуальной собственности, а также процесса ее оформления и защиты.
- Вопросы финансирования инновационной деятельности: процедуры получения грантового финансирования, привлечения инвестиций, вопросы применения инструментов краудфандинга.
- Вопросы налогообложения участников инновационной деятельности: использование налоговых льгот инновационными компаниями.
- Вопросы регулирования деятельности технопарков и бизнес-инкубаторов: наиболее распространенные формы поддержки, критерии отбора проектов, потребности в регулировании их деятельности.

В результате сбора данных определены проблемы правового обеспечения инновационной деятельности в России.

Ожидаемые результаты

Мы ожидаем в качестве результатов идентифицировать типичные проблемы, с которыми встречаются участники инновационной системы при использовании различных правовых норм и законодательных актов, регулирующих инновационную деятельность в России. Также в итоге будут проанализированы потребности и предложения со стороны участников исследования по совершенствованию правовых норм, регулирующих инновационную деятельность в России.

Данные результаты могут быть применимы в законотворческой деятельности, и использованы для совершенствования российского законодательства в сфере инноваций.

Если говорить о предварительных результатах, то по итогам фокус группы, анализа вторичной информации и аналитических отчетов различных организаций, можно отметить следующие проблемы правовой среды в отношении инноваций.

В регулировании процесса создания спинофф-компаний на основе интеллектуальной собственности научных организаций существуют проблемы, связанные с существенным участием научной организации в процессе дальнейшего управления компанией, что является не привлекательным для инвесторов и партнеров; передача прав интеллектуальной собственности от научной организации только по лицензии, а не целиком.

Система государственных закупок до сих пор не стимулирует компании с государственным участием

и крупный бизнес к закупке инновационной продукции.

Система защиты интеллектуальной собственности в России не эффективна в вопросах правоприменения. Все еще не распространены судебные разбирательства по вопросам защиты прав интеллектуальной собственности.

Бизнес-ангелы встречаются с двойным налогообложением и со сложностями с синдицированным инвестированием. Инвесторы испытывают трудности в отношении страхования своих рисков. Для венчурных фондов с государственным участием выставляются малореалистичные для венчурного рынка показатели эффективности, которые препятствуют инвестированию именно в высокорискованные инновационные проекты ранних стадий развития. В результате фонды неохотно инвестируют в венчурные проекты, несмотря на наличие достаточно больших ресурсов для этого. Другие проблемы связаны с отсутствием четких норм для оценки вклада учредителей и инвесторов при создании новой компании, а также с обременительными налоговыми и таможенными режимами, приводящими к значительным административным нагрузкам на компании.

В российском законодательстве нет четкого определения понятия «инновационная компания», однако в системе государственных закупок инновационные компании имеют право на определенные льготы и преференции. Отсутствие четкого законодательно закрепленного определения также отражается на деятельности организаций инновационной инфраструктуры, например, технопарков, которые зависят от государственного финансирования.

Университеты и научные учреждения сталкиваются с проблемами при создании спинофф-компаний.

Эти и другие правовые проблемы будут дополнены, уточнены и проанализированы в процессе проведения исследования.

Список использованных источников

1. Федеральный закон № 217-ФЗ от 02.08.2009 г. (ред. от 29.12.2012 г.) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам создания бюджетными научными и образовательными учреждениями хозяйственных обществ в целях практического применения (внедрения) результатов интеллектуальной деятельности».
2. Федеральный закон № 335-ФЗ от 28.11.2011 г. (ред. от 21.07.2014 г.) «Об инвестиционном товариществе».
3. Федеральный закон № 44-ФЗ от 05.04.2013 г. (ред. от 21.07.2014 г.) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд».
4. Федеральный закон № 127-ФЗ от 23.08.1996 г. (ред. от 02.11.2013 г.) «О науке и государственной научно-технической политике» (с изм. и доп., вступившими в силу с 01.01.2014 г.).
5. Федеральный закон № 273-ФЗ от 29.12.2012 г. (ред. от 21.07.2014 г.) «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 21.10.2014 г.) (29 декабря 2012 г.).
6. Федеральный закон № 212-ФЗ от 24.07.2009 г. «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования».
7. Н. И. Комков. Анализ динамики условий перехода к экономике основанной на знаниях // Материалы семинара «Создание на-

- циональной инновационной системы: российская и европейская практика». 12 июля 2005 г. <http://www.ras-stc.ru/storage>.
8. Н. А. Казакова. Статистический мониторинг и анализ инвестиционного развития. М.: ИЦ МАТИ, 2008.
 9. Россия: курс на инновации // Открытый экспертно-аналитический отчет о ходе реализации «Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 г.». Выпуск II. М.: РВК, 2014.
 10. Инновационная активность крупного бизнеса в России. Механизмы, барьеры, перспективы. М., 2010.
 11. Н. В. Городникова, Л. М. Гохберг, Г. А. Грачева и др. Индикаторы инновационной деятельности-2013: статистический сборник. М.: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2013. – 472 с. <http://www.hse.ru/primarydata/ii2013>.
 12. Ю. С. Емельянов. Нормативное регулирование инновационной деятельности на федеральном и региональном уровнях // Вопросы экономики и права. № 8. 2011. С. 57-64.
 13. О. В. Козловская, Е. Н. Акерман. Анализ нормативно-правового обеспечения инновационной деятельности в регионах – членах АИРР // ЭКО, № 10, 2013. С. 5-12.
 14. Е. В. Максименко. Инновационная деятельность в субъектах Российской Федерации: состояние и правовое обеспечение. 2012. <http://innclub.info/wp-content/uploads/2012/02/Максименко.doc>.
 15. Россия: курс на инновации // Открытый экспертно-аналитический отчет о ходе реализации «Стратегии инновационного развития российской Федерации на период до 2020 г.». Выпуск I. ОАО «РВК» при содействии Министерства экономического развития РФ. М., 2013. – 122 с.
 16. General Electric, 2013. Global Innovation Barometer. http://files.publicaffairs.geblogs.com/files/2013/01/Russia_IBReport.pdf.
 17. N. Morozova. Russia's roadmap to FDI reform // International Financial Law Review, Vol. 32, Issue 1, Feb 2013. P. 85.
 18. World Bank // Russian Economic Report «Reinvigorating the Economy», № 28, 2012. P. 27. <http://www.worldbank.org/en/news/2012/10/08/russian-economic-report-28>.
 19. What does the contract system have in store and will public procurement be more accessible to innovative companies? // Пресс-центр ИТЦ «Сканэкс». <http://press.scanex.ru/index.php/en/news/item/3976-rvk>.
 20. EMPEA, Insight: Russia. Washington DC: EMPEA, April 2011.
 21. OECD, Pension Fund Assets Climb Back to Pre-Crisis Levels. Pension Markets in Focus, 8, July 2011.
 22. BNP Paribas Investment Partners, Russia in the Spotlight, Market Performance in Q1 2012. P. 2.

Legislative issues to innovations in Russia

N. N. Butryumova, Candidate of Economic Sciences, associate professor.

M. G. Nazarov, Candidate of Economic Sciences, associate professor.

E. A. Fiyaksel, Doctor in economics, Professor, Head of Venture management department, Head of Center for Entrepreneurship.

(Venture Management Department, National Research University Higher School of Economics)

The participants of the innovation process consider imperfection of the legislation, regulating the innovation activity, as one of the major limiting factors in the development of innovative economy in Russia.

In this regard, this article presents the results of the first phase of the empirical study of topical issues in Russian legislation, limiting the development of innovative business in Russia.

The key barriers were formulated, basing on the desk research, focus group, and expert interviews with the main actors of the innovation system (representatives of innovative companies and infrastructure to support innovation). As a result, the hypotheses were formulated for the second phase of the research project, the methodology of the study was developed, key questions for interviewing key players of innovation were formulated, the study sample was formed.

The results of research can be used in the legislative activity of the authorities, both on a regional and federal level.

Keywords: innovation entrepreneurship, legislative obstacles, Russia.

VIII международный форум «Атомэкспо»

VIII международный форум «АТОМЭКСПО» состоится 30 мая – 1 июня 2016 года по адресу: Москва, Гостиный двор, ул. Ильинка, 4.

Цель форума – развитие международного сотрудничества Российской Федерации со странами Латинской Америки, Азиатско-Тихоокеанского региона, Африки, Центральной и Восточной Европы в области атомной энергетики, обсуждение российских предложений по развитию национальных энергетических программ.

За 7 лет форум стал международно-признанной дискуссионной площадкой, где обсуждаются наиболее актуальные вопросы атомной энергетики, формулируются тренды ее дальнейшего развития.

На форуме будет организована международная специализированная выставка и конгресс с участием представителей международных, государственных и общественных организаций, представителей российских и иностранных компаний, ведущих экспертов в сфере атомной промышленности.

Организатор мероприятия – государственная корпорация по атомной энергии «Росатом», центр информационной и выставочной деятельности атомной отрасли («Атомэкспо»).

Источник: <http://2016.atomexpo.ru>.